

Глобализация как она есть на пороге XXI века

Аннотация

В статье с критических позиций рассматривается современная глобализация как проявление имперских амбиций США, их стремления установить мировое господство после Второй мировой войны. Анализируются существенные сдвиги во внешней и внутренней политике США, которые произошли после разрушения мировой социалистической системы и Советского Союза и привели к расширению разрыва между богатыми и бедными странами, а также внутри первых и вторых. Автор уделяет особое внимание разоблачению мифов о так называемом “выравнивании” нашего мира в результате глобализации и показывает возрастание бедности и социального и экономического неравенства в США и других капиталистических странах на рубеже двух веков, которое связано, с одной стороны, со стремительным обогащением правящей верхушки в мире капитала, с другой стороны, со значительным абсолютным и относительным ухудшением положения трудящихся и среднего класса, особенно в период нынешнего глобального финансово-экономического кризиса. На основании анализа тенденций мирового развития автор приходит к выводу об антинародной направленности американского глобализма и неолиберализма и ставит вопрос о необходимости смены нынешней модели “глобализации по-американски”.

Ключевые слова: *США, глобализация, глобализм, неолиберализм, кризис, неравенство, бедность, глобальная асимметричность*

Глобализация по-американски в контексте имперских амбиций США

В последние десятилетия XX века интернационализация мирового капиталистического хозяйства характеризовалась быстрыми темпами передвижения и перемещения товаров, капитала и, в определенной мере, рабочей силы через национальные границы. Это стало возможным благодаря внед-

рению в экономическую практику новых средств наземного, подземного, воздушного и водного транспорта, которые обладали гораздо большей скоростью и грузоподъемностью и отличались более низкой стоимостью пассажирских и грузовых перевозок. Однако главную роль в ускорении, усилении и расширении интернационализации экономики на исходе прошлого века сыграли информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), которые привели к “сжатию” времени и пространства и позволили выполнять многие деловые и финансовые операции в режиме реального времени.

В результате интернационализации мировой экономики доля мирового экспорта товаров в мировом валовом внутреннем продукте (ВВП) выросла с 5,5% в 1950 году до 20,2% в 2007-м, ежегодная чистая иммиграция в США, Канаду, Филиппины и Новую Зеландию в 1974–2007 годах составила 1 170 000 чел. по сравнению с 420 000 — в 1820–1913 годах, доля иностранных прямых инвестиций (ИПИ) в мировом ВВП увеличилась с 5,2% в 1982-м до 25,3% в 2006 году [Hillebrand, 2010: p. 1]. Процесс ускоренного формирования взаимозависимости и взаимодействия стран и народов в современном мире вследствие интенсификации экономических, политических, культурных и иных связей между ними получил название “глобализация” (globalization). Последнее широко используется во многих общественных науках сегодня, в том числе в глобалистике — новой научной дисциплине, занимающейся исследованием различных аспектов, проблем и вызовов глобализации, для обозначения этого нового феномена в жизнедеятельности мировой цивилизации.

Отличительной чертой последнего этапа глобализации, начавшегося на рубеже 1970–1980-х годов, является ее неолиберальный планетарный характер. Навязанный в ее рамках “новый мировой порядок” во главе с США не привел к созданию единого мира, а вылился в еще больший раскол мира на богатый “глобальный Север”, в который входят страны Северной Америки и Западной Европы, а также Япония, Австралия и Новая Зеландия, и бедный “глобальный Юг”, который в конце XX века пополнился новыми государствами, образовавшимися в “постсоциалистическом” пространстве. Несмотря на то, что в западных социальных науках на исходе прошлого века был создан имидж “глобализации с человеческим лицом”, эйфория по этому поводу ныне уходит в прошлое вместе с отторжением глобализма, хотя он, по словам американского политолога Майкла Стигера, остается “господствующей идеологией нашего времени”. По его мнению, глобализм — это “англо-американская доктрина свободного рынка, которая наделяет относительно новую концепцию глобализации неолиберальными нормами, ценностями и значениями, которые производятся и воспроизводятся средствами информации и популярной культурой для общественного потребления” [Steger, 2002: p. X]. Практически американский глобализм сделал глобализацию прикрытием имперских амбиций и планов США, направленных на установление мирового господства Соединенных Штатов.

С развалом СССР на смену двухполюсному миру пришел однополюсный “новый мировой порядок” во главе с единственной сверхдержавой — Соединенными Штатами, которые в своих интересах узурпировали глобализацию как естественно-исторический процесс, перепроектировали ее в глобализацию по-американски и приступили под ее прикрытием к реализации своих давних намерений об установлении “американского века” (“Рах

Americana”), опираясь на свою корпоративную и военную мощь. На смену антикоммунизму в качестве главной идеологии пришел глобализм, который, по словам американских исследователей Роджера Кирана и Томаса Кенни, “настаивает на том, что доминирование над миром незначительного количества транснациональных корпораций, распространение информационных технологий, а также свободное движение товаров и капитала в поиске самых низких затрат и самых высоких прибылей представляет собой непреодолимую силу, которой все другие интересы — интересы слабых государств, национально-освободительных движений, профсоюзных движений, защитников окружающей среды — должны уступить дорогу” [Keeran, 2004: p. 9]. Именно претворение в жизнь политики глобализма, взявшего на вооружение идеологию и практику неолиберализма, привело после 1991 года к “взрыву” бедности и неравенства во всем мире, в том числе и в самой богатой стране капиталистического мира — США. При этом, как отмечает президент американского Совета по социальным наукам Крейг Калхун, надо иметь в виду, что когда в Америке говорят “глобализация”, “в значительной степени это слово употребляется для того, чтобы не сказать слово “капитализм”” [Калхун, s.a.].

Характеризуя влияние современной глобализации на положение людей труда в США и за их пределами, американский социолог Э.Боначич недавно отмечала: “Неолиберальная глобализация трансформирует мир. Этот проект, который начал осуществляться в 1970-е годы, направлен на ослабление правительственного контроля над экономикой и предоставление возможности “свободному рынку” функционировать беспрепятственно. Среди его принципиальных элементов важное место занимают дерегулирование (устранение или ослабление правительственного контроля над практикой компаний) и приватизация (передача правительственных функций частному сектору) ... Это привело к упадку крупных, централизованных предприятий со стабильными, надежными, относительно хорошо оплачиваемыми и охваченными профсоюзами рабочими местами и росту различных форм нестандартного труда. Для многих людей, занятых на предприятиях-субподрядчиках или работающих как независимые подрядчики, работа, медицинская помощь и уход на пенсию действительно стали зависящими от непредвиденных обстоятельств” [Bonacich, 2008: p.1]. Справедливости ради следует отметить, что позиции глобализма и неолиберализма были серьезно подорваны в последнее время, особенно в связи с разразившимся первым глобальным финансово-экономическим кризисом, но ни тот, ни другой не списаны в исторический архив и находятся на вооружении в мире капитала.

Вполне понятно, что претворение в жизнь геополитического и геоэкономического проекта глобального капитализма, направленного на осуществление неолиберальной маркетизации всего остального мира, стало возможным только после разрушения мировой социалистической системы и демонтажа социализма в странах Восточной Европы и СССР. Крах Страны Советов был обусловлен множеством внутренних причин, но нельзя сбрасывать со счетов и внешний фактор. Так, сотрудник американских спецслужб Петер Швейцер в своей книге “Тайная стратегия развала СССР” отмечает: “Анализ причин развала Советского Союза вне контекста американской политики напоминает расследование по делу о внезапной, неожиданной и таинственной смерти, где не берется во внимание возможность убийства и даже не делаются попыт-

ки изучить обстоятельства данной смерти” [Швейцер, s.a.: с. 5]. В то же время развал СССР повлек за собой такие тектонические сдвиги на геостратегической карте мира, которые обусловили еще большее распространение и углубление бедности и неравенства во всех трех мирах — “первом” (“ядре”), “втором” (“полупериферии”) и “третьем” (“периферии”).

В странах “первого” мира, где обитает “золотой миллиард” планеты, после развала СССР как альтернативы капитализму социальное вспомоществование, “государство всеобщего благоденствия”, государственный сектор экономики, кейнсианство и поиск “третьего пути” развития (как “золотой середины” между капитализмом и социализмом) стали объектом жесткой критики со стороны неolibералов, которые начали проводить политику “социального реванша”. Квинтэссенция последней состояла в том, чтобы забрать у трудового народа те уступки, которые были завоеваны в упорной борьбе с капиталом или на которые капитал вынужден был пойти под влиянием успехов реального социализма в СССР и странах Восточной Европы. Таким образом, в 1990-е годы в капиталистическом мире началось новое перераспределение национального дохода и богатства, призванные устранить последние остатки рузвельтовского “Нового курса” во внутренней политике на Западе и восстановить положение, которое существовало в Старом и Новом свете до Великой депрессии 1929–1933 годов и устраивало богатых и сверхбогатых.

В странах “второго” мира, к которому относились СССР и социалистические страны Восточной Европы, с разрушением СССР были разрушены и единый народнохозяйственный комплекс СССР, и сотрудничество в рамках Совета Экономической Взаимопомощи. Это вызвало дезинтеграционные процессы во всем “постсоциалистическом” пространстве, которые в сочетании с лечением “больных” постсоциалистических экономик неolibеральными методами привели к длительной стагнации и деградации подавляющее большинство новых стран. Особенно тяжелым испытаниям были подвергнуты бывшие советские республики СССР, где жертвами развала единого народнохозяйственного комплекса СССР стали единая энергетическая система, единая транспортная система, единая денежно-кредитная система, единое информационное и научно-технологическое пространство и т.д. В этих условиях, как отмечает американский исследователь Стивен Коэн, “Союз не столько “рухнул”, сколько был “разобран” небольшой группой высокопоставленных советских чиновников во главе с Ельциным в борьбе за власть и собственность” [Коэн, 2001: с. 39], а осуществление в России реформ под эгидой американской “транзитологии”, или “науки о переходе”, завершилось тем, что “транзитологи, по сути, подписали приговор всем гражданам России среднего и старшего возраста” [Коэн, 2001: с. 41]. То же самое можно сказать о реформистских деяниях американских транзитологов и в других странах СССР.

В странах “третьего” мира, опутанных к тому времени непомерными внешними долгами, положение после демонтажа мировой социалистической системы значительно ухудшилось в связи с почти полным свертыванием экономического сотрудничества с ними бывших стран-участниц СЭВ, а также в результате весомого сокращения иностранной помощи им со стороны индустриально развитых западных государств. После разрушения СССР и прекращения борьбы между двумя системами за расширение влияния в развивающемся мире США и другие западные государства ограничи-

ли свой интерес к нему только теми странами, которые занимают важное военно-стратегическое положение в мире или же обладают богатыми залежами дефицитных полезных ископаемых. Отношение же богатого “глобального Севера” к странам бедного “глобального Юга” сводится к тому, чтобы не мешать им умирать. “Глобальный Север” нещадно выкачивает из них причитающуюся ему внешнюю задолженность, что заставляет многие страны “глобального Юга” в настоящее время тратить почти всю выручку от экспорта только на обслуживание внешних долгов. В настоящее время страны “третьего” мира действуют в русле навязанных им Западом так называемых модернизации и глобализации. С какой целью были разработаны эти “теории”, рассказал в своей лекции “Теория модернизации и глобализации: кто и зачем их придумывал”, прочитанной 17 января 2007 года в Москве, американский профессор К.Калхун. Особого внимания заслуживает его признание, что “жаргон глобализации — не теория, теории практически нет, а вот жаргон, слова, связанные с глобализацией, очень популярны. И очень интересно то, что эти слова наиболее популярны в странах, которые, будучи оторваны от мировой капиталистической системы, пытаются в нее вернуться” [Калхун, s.a.].

Одним из главных препятствий на пути к устранению депривации, фрагментации и маргинализации современного мира служит асимметричная взаимозависимость в отношениях между “центром” и “периферией”. Известный венгерский экономист академик Т.Сентес, который всесторонне исследовал эту проблему, выделяет следующие главные элементы асимметричной взаимозависимости развитых и развивающихся стран: 1) асимметричные паттерны международной торговли товарами и услугами; 2) асимметричные отношения собственности, являющиеся результатом ПИИ; 3) асимметричные отношения, складывающиеся вследствие миграции труда и оказания “технической помощи”; 4) асимметричная взаимозависимость в международных финансовых и валютных отношениях; 5) асимметричная взаимозависимость в передаче технологий; 6) асимметричная взаимозависимость в информационных потоках [Szentes, s.a.: p. 101–128]. Совершенно очевидно, что без устранения этих барьеров в отношениях между “центром” и “периферией” все проекты глобальной модернизации обречены на провал и останутся благими пожеланиями для стран “второго” и “третьего” мира.

Ведущие позиции в поддержании глобальной асимметрии и глобально-неравенства в современном мире занимают Соединенные Штаты. Истоки внешнеполитического курса США в этом отношении были сформулированы американским дипломатом, известным под псевдонимом “мистер Икс”, Джорджем Кеннаном, который еще в 1948 году писал: “Мы имеем приблизительно половину всемирного богатства..., но только 5% его населения... В этой ситуации... наша реальная задача в предстоящие годы состоит в том, чтобы разработать такую систему отношений, которая позволит нам поддерживать положение неравенства... Чтобы достичь этого, мы должны избавиться от всякой сентиментальности и мечтаний... сосредоточиться повсюду на наших непосредственных национальных целях ... [и] решать эту задачу в прямых понятиях силы. Чем меньше нам будут препятствовать в этом идеалистические лозунги, тем лучше” (цит. по: [Frank, 2005]). Реализации этой задачи на протяжении всех послевоенных лет целиком и полностью была подчинена внешняя политика и стратегия США.

Политику ограбления “третьего мира” проводят в послевоенные годы не только США, но и другие развитые капиталистические страны, прежде всего “семерки”.

Наглядным примером подлинных целей “догоняющего” развития, названного США и другими западными странами всему миру после развала СССР, служит отождествление неолиберальной глобализации с модернизацией с целью обоснования “радикальных экономических реформ” в соответствии с императивными предписаниями западных финансово-экономических институтов, особенно “триады” ВБ–МВФ–ВТО, которые являются главными движущими силами современной глобализации под эгидой империализма США. Что представляют собой названные институты, убедительно показывают американские социологи К.Корген и Дж.Уайт, которые пишут: “Всемирная торговая организация (ВТО), надзирающая за соблюдением условий глобальной торговли; Международный валютный фонд (МВФ), управляющий глобальными финансовыми рынками; и Всемирный банк, предоставляющий займы для экономического развития, в основном контролируются странами глобального Севера и находятся под влиянием глобальных корпораций. В целом эти организации оказывают суммарное воздействие на увеличение власти и богатства стран глобального Севера и в то же время уменьшают власть, благосостояние и качество жизни в странах глобального Юга” [Korgen, 2007: p. 79]. В качестве иллюстрации этого положения авторы ссылаются на то, что займы МВФ и ВБ с 1984-го по 1990 год обернулись для стран глобального Юга “перекачкой” богатств и ресурсов в страны глобального Севера на сумму более чем 150 млрд долл. Это — результат того, что страны Африки, Латинской Америки и большинство стран Азии обладают незначительной переговорной силой и не могут конкурировать в современной экономической системе, в значительной степени контролируемой Западом. Несправедливое устройство мировой экономики, сложившееся в эпоху колониализма и еще больше расширившееся в эру неоколониализма, дает все преимущества глобализации богатым странам, вследствие чего бедные страны становятся еще беднее.

В качестве приманки “глобализации для всех” странам “второго” и “третьего” мира была подброшена идея “догоняющего развития”, якобы потенциально ведущая все страны к повторению опыта хозяйственного развития США и достижению американского уровня жизни и потребления в придачу. Несмотря на то, что к этому времени ученые доказали, что для реализации этой задачи следовало бы пристроить к планете Земля еще по крайней мере три-четыре такие планеты, в эту фантазмагорию продолжают верить сотни миллионов обывателей на Земле, мечтающих о приходе “светлого капиталистического будущего”. Весомую лепту в поддержание этой наивной веры вносят такие адвокаты неолиберальной глобализации на Западе, как обозреватель газеты “Нью-Йорк Таймс” Томас Фридман. Перу последнего принадлежит два бестселлера — “Lexus и олива” и “Плоский мир”, в которых рассматривается “три великих эпохи глобализации”. По его мнению, Глобализация 1.0 начинается с открытия Нового Света Колумбом, ее основными движущими силами были отдельные страны. Глобализация 2.0, которая продолжалась примерно с 1800-го по 2000 год с перерывами, вызванными двумя мировыми войнами и Великой депрессией, развивалась в основном с распространением многонациональных и транснациональных компаний.

Глобализация 3.0 начинается примерно в 2000 году в результате внедрения ряда технологических новшеств, особенно ИКТ. Такой подход к периодизации и определению движущих сил глобализации позволяет оставить за скобками истории и уничтожение коренных народов Америки переселенцами из Старого Света, и работоторговлю между африканскими странами и США, и имперские войны, и колонизацию и неокolonизацию стран Азии, Африки и Латинской Америки старыми и новыми глобализаторами.

Глобализация 3.0, по мнению Т.Фридмана, обладает потенциалом “для глобального сотрудничества и конкуренции, который теперь доступен *отдельной личности*”, “позволяет подключиться к игре огромной массе людей, и участвовать в ней будут все цвета человеческой радуги” [Фридман, 2006: с. 16, 17]. В результате, как отмечает автор, “Глобальное поле для конкурентной игры выравнивается. Мир становится плоским” [Фридман, 2006: с. 13]. Навязывание мысли о якобы имеющем место выравнивании мира для успешной конкуренции развитых и развивающихся стран в условиях глобализации равносильно предложению любому из читателей или авторов нашего журнала попытаться выиграть бой у одного из братьев Кличко. Тем не менее Фридман не одинок в своем фантомном видении глобализации и ее социальных последствий для “плоского мира”, в котором якобы происходит выравнивание условий не только конкуренции, но и жизни для “всех цветов человеческой радуги”. Не меньшим панегириком современной глобализации в этом отношении является и книга шведского экономиста Юхана Норберга “В защиту глобального капитализма”, первая глава которой называется “С каждым днем жизнь становится все лучше...”, а во второй утверждается, что “Лучший способ борьбы с бедностью — дать человеку возможность самому выбраться из нищеты” [Норберг, 2007: с. 71]. Перечень подобных публикаций на “заданную тему” можно было бы продолжить, но вряд ли в этом есть практический и здравый смысл, исходя из очевидного углубления пропасти между богатыми и бедными странами и между богатыми и бедными во всех странах во всех трех мирах, о чем и пойдет речь далее в настоящей статье.

В действительности глобализация как она есть для почти половины населения Земли — людей, которые пытаются выжить на 1–2 долл. в день, является далеко не тем процессом, который ведет к учреждению демократичного и справедливого, эгалитарного и “плоского” мира. И осуществляется она далеко не с целью создать условия человечеству, чтобы “жить единым человеческим общежитием”. В этом отношении, по моему мнению, гораздо больше отвечает исторической правде и действительности весьма меткая характеристика глобализации, данная на страницах журнала Тартуского университета “*Interlitteraria*”: “На заре XXI века глобализация как новый модный концепт узурпировала теоретизирование во всех сферах человеческого опыта и оказала серьезное воздействие как на гуманитарные и социальные науки, так и на искусство, литературу и повседневную жизнь. Во время глобализации как самого последнего выражения пяти веков триумфальной западной модернизации свободный рынок и демократия провозглашаются в качестве единственных целей развития человеческого общества. Что в действительности решительно побеждает сегодня, так это извечное мирское всеобъемлющее потребление и идеализация рынка, пожирающего все другие измерения человеческого существования и становящегося неким конечным и в то же самое время всегда недостижимым портом прибытия” [Tlostanova, 2006: p. 57].

Современный глобальный мир в тисках бедности и неравенства

Анализ мирового развития на исходе XX — пороге XXI веков свидетельствует о том, что асимметричность развития стран, относящихся к трем разным мирам, не только не была преодолена в условиях неолиберальной глобализации, но еще больше расширилась. Поддержание такой асимметричности не просто соответствует коренным интересам индустриально развитых капиталистических стран, но и служит одной из важнейших предпосылок их выживания в XXI веке. Как пишет российский исследователь Марк Голанский: “Если бы система МКХ (мирового капиталистического хозяйства. — А.А.) оказалась без нынешних развивающихся стран, ее потенциал развития заметно уменьшился бы. Выпуск продукции к 2015 г. не смог бы составить и двух третей от уровня 1980 г., а выпуск продукции на душу населения — даже половины... Система МКХ сможет сохраниться только в случае удержания развивающихся стран в этой системе. Об этом свидетельствует тот факт, что расширенное воспроизводство общественного капитала в системе МКХ возможно лишь при наличии в ней развивающихся стран” [Голанский, 1992: с. 58, 59]. В связи с “падением” многих стран “второго мира” в “третий мир” после развала мировой социалистической системы то же самое теперь относится и к нынешним “постсоциалистическим” странам.

Чтобы теснее привязать страны “третьего мира” и с “переходной экономикой” к капиталистической колеснице с целью обслуживания ее интересов им была навязана идея о “догоняющем” развитии как о верном пути проведения модернизации и достижения “просперити” (процветания) по образцу и подобию США и других развитых западных стран. Главная угроза народам мира со стороны этой идеологии как составляющей американского глобализма заключается в том, что она интенсивно внедряет в общественное сознание мифы о благоприятных перспективах “догоняющего” развития. Это, как правило, приводит большинство стран, уверовавших в возможность успешного повторения западного опыта, чтобы “жить, как в Америке или Европе”, фактически к зависимому развитию и лишает их выбора других, более выгодных и рациональных путей включения в современную, раздираемую глубокими противоречиями глобализацию. В этом контексте российский исследователь Б.Шапталов справедливо отмечает: “Так называемая “страна догоняющего развития” — это государство, не использующее методы экономической экспансии и поэтому вынужденное опираться на внутренние источники накопления: эксплуатировать деревню, вести экстенсивное хозяйство, осуществлять массированный экспорт сырья даже в период падения цен на него. Страна догоняющего развития — пария прогресса. Стать страной “перегоняющего развития” можно лишь создав свой экономический механизм экспансии” [Шапталов, 2008: с. 53]. В противном случае “догоняющая” страна попадает в положение Зенонового Ахилла, который не может догнать черепаху, ибо куда бы он ни пришел, черепаха там уже побывала.

Для придания большей убедительности своим вымыслам о благотворности западной или американской модели развития для развивающихся и бывших социалистических стран “глобализаторы” часто ставят в пример достижения и достаточно высокие темпы роста в Индии как одном из самых мощных локомотивов глобализирующейся мировой экономики. При этом

они преднамеренно оставляют за скобками то, что, по расчетам специалистов Программы развития ООН (ПРООН), Индии при сохранении существующих 2000–2005 тенденций роста придется ждать до 2106 года, чтобы догнать страны с высоким доходом. Гораздо хуже выглядят перспективы конвергенции с “первым” миром других стран полупериферии и периферии. Если бы в странах с высоким доходом рост сегодня остановился, отмечается в “Докладе о развитии человека — 2005”, а в Латинской Америке и Африке к югу от Сахары он продолжался в нынешних темпах, Латинская Америка догнала бы страны с высоким доходом не ранее 2177 года, а Африка не ранее 2236-го. “Большинство развивающихся регионов отстают, а не нагоняют богатые страны, — подчеркивается в названном выше отчете. — Неравенство в абсолютных доходах между богатыми и бедными странами растет, несмотря на более высокие темпы роста в развивающихся странах именно потому, что первоначальный разрыв в доходах был так велик. Если средние доходы вырастут, например, на 3% в Африке к югу от Сахары и в европейских странах с высоким доходом, то абсолютный прирост составит в Африке 51 долл. на человека, а в Европе — 854 долл.” [Доклад о развитии человека, 2005: с. 43–44].

Неолиберальные утопии глобального капитализма, выдвинутые бывшим главным экономическим советником генерала А.Пиночета, австрийским профессором Фридрихом Хайеком и его последователями из “чикагской школы”, на пороге XXI века потерпели фиаско. Вопреки их обещаниям покончить с помощью неолиберальной парадигмы с массовой безработицей и нищетой, с ограничением возможностей человека труда и жесткой классово дифференциацией в современном обществе, неолиберальная глобализация превратила миллионы трудящихся в “лишних” и бедных людей, отобрала у них надежды на лучшее будущее, углубила пропасть между бедными и богатыми странами и между имущими и неимущими внутри и первых, и вторых до беспрецедентных размеров. В 1960 году, по данным ПРООН, отношение доходов самых богатых 20% населения мира и беднейших 20% обитателей нашей планеты составляло 30 к 1. В 1994 году это отношение уже равнялось 78 к 1. По признанию ПРООН, для многих стран мира 1990-е годы были десятилетием отчаяния. Накануне вступления в новое столетие 54 страны стали беднее, чем в 1990-м. В 21 стране еще больше людей голодали; в 14 — еще больше детей умирали в возрасте до пяти лет; в 34 — снизилась ожидаемая продолжительность жизни. В то же самое десятилетие, предшествующее вступлению человечества в новое тысячелетие, рост среднего дохода на душу населения был ниже 3% в 125 развивающихся и “переходных” странах, в 54 странах он снизился, в том числе в 17 странах Восточной Европы и СНГ [Human Development Report, 2003; p. 2–3]. В связи с втягиванием глобальной экономики в настоящий экономический кризис, который, по прогнозам многих экономистов с мировым именем, будет не менее продолжительным и разрушительным, чем Великая депрессия 1929–1933 годов, есть все основания предполагать, что приведенные социальные индикаторы, характеризующие человеческое развитие, в 2010-е годы будут еще хуже, чем в “десятилетие отчаяния”.

Обещания неолиберальных теоретиков достичь в русле глобализации “процветания” для всех трансформировались в глобализацию нищеты и отчаяния, экономического неравенства и социального исключения. В ловушку

неолиберальной экономической глобализации на рубеже двух веков в первую очередь попали бывшие колониальные и социалистические страны. Как свидетельствует “Доклад о развитии человека — 2005”, самым богатым 20% населения мира в настоящее время принадлежит 75% всех мировых доходов, бедным 40% — лишь 5%, а беднейшим 20% — лишь 1,5% мирового дохода; 40% самых бедных людей в мире, которые составляют примерно 2 млрд человек, живут менее чем на 2 долл. в день. В том же докладе указывается на то, что “в Центральной и Восточной Европе и в СНГ произошел значительный рост нищеты. Число людей, живущих менее чем на 2 долл. в день, в Центральной и Восточной Европе и в СНГ выросло с 23 млн чел. в 1990 году до 93 млн в 2001 году, или с 5 до 20%” [Доклад о развитии человека, 2005: с. 42].

Социальная поляризация современного мира отчетливо просматривается на примере условной модели планеты Земля, уменьшенной для наглядности известным мексиканским писателем Карлосом Фуэнтесом до размеров одного небольшого городка с населением 100 человек. По его расчетам, в таком населенном пункте 6 выходцам из США будет принадлежать 59% всего богатства, 80 человек будут обитать в жилищах для бедных людей, 70 не будут уметь читать, 50 будут испытывать недоедание, только у одного из них будет университетское образование и только один будет иметь личный компьютер [Gumes, s.a.]. Таким образом, “глобализация по-американски”, особенно после ее перевода на неолиберальные рельсы, практически игнорирует нужды людей труда во всех странах. Интенсивное наступление буржуазного государства и капитала на жизненный уровень и демократические права трудового народа повлекло за собой отчуждение основной массы населения от трудового процесса в эпоху господства ТНК и глобализации, что поставило под угрозу возможность нормального воспроизводства индивида как социальной единицы, в результате чего на планете развернулся *культурно-цивилизационный кризис* [Суматохина, 2006: с. 618]. В рамках этого кризиса значительно ухудшилось социально-экономическое положение трудящихся в странах всех трех миров, особенно полупериферии и периферии. “Поэтому, — как отмечает российский ученый Х.Барлыбаев, — пока существуют нищета и голод в экономически отсталых странах, западная общественность не может считать себя гуманной. Более того, существующие в западных странах воззрения о том, что в случае чего на земном шаре могут остаться 20% жителей стран “золотого миллиарда”, а остальные 80% населения станут “лишними”, свидетельствует о наличии там фашистских и расовых точек зрения, противоречащих человечности и человечеству” [Барлыбаев, 2007: с. 209].

Трансформация исторического капитализма в неолиберальный империализм в 1980-е годы превратила неолиберализм в своеобразный “мейнстрим”, в господствующее экономическое учение, которое “гиперглобалисты” наделяют магической способностью обеспечить социально-экономический рост и развитие. В действительности же квинтэссенция неолиберализма сводится к политике, устраняющей все ограничения на пути движения капитала, а также все законы, защищающие работников, потребителей и простых граждан от власти и произвола капитала. Неолиберализм сужает полномочия государства в части регулирования капитала при одновременном расширении полномочий государства в интересах капитала [Lebowitz, 2009: p. 23]. В интерпретации заслуженного профессора Городского университета Нью-Йорка Дэвида Харви, неолиберализм является классовым проектом, который под прикры-

тием неолиберальной риторики об индивидуальной свободе, личной ответственности, приватизации и свободном рынке преследует цель восстановления и консолидации классовой власти [Harvy, s.a.], то есть власти, стоящей на страже интересов капитала и способствующей максимизации прибыли посредством усиления эксплуатации труда и подрыва его возможности оказывать сопротивление капиталу. С начала 1980-х годов неолиберальная политика стала господствующей во всем мире. Это произошло благодаря усилению глобального влияния таких организаций, как МВФ, Всемирный банк и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В новом глобальном процессе скорее потребление, чем производство, стало главной основой для распознавания “своего”, что привело к весомой утрате трудом своей силы и идентичности [Yopucu, 2008: p. 53]. С другой стороны, неолиберальная политика открыла магистральный путь к безудержному обогащению и сосредоточению в руках властвующей элиты большей части или почти половины национального богатства (см. табл. 1).

Таблица 1

Доля богатства, сосредоточенного в руках 10% взрослого населения в различных западных странах, 2000, %

<i>Страна</i>	<i>Богатство, принадлежащее верхним 10%</i>
Швейцария	71,3
Соединенные Штаты Америки	69,8
Дания	65,0
Франция	61,0
Швеция	58,6
Великобритания	56,0
Канада	53,0
Норвегия	50,5
Германия	44,4
Финляндия	42,3

Источник: [Domhoff, 2005].

Вопреки обещаниям “глобализаторов”, неолиберальная экономика служит не обеспечению жизненных потребностей и демократических прав трудового народа, а созданию “режима наибольшего благоприятствования” для накопления капитала в условиях “свободного предпринимательства”, что открывает путь большому бизнесу к максимальному утолению “жажды наживы”. Это просматривается в основополагающих документах ВБ–МВФ–ВТО, ЕС и других глобальных и региональных институтов, которые устанавливают “правила игры” на мировых рынках в интересах делового и финансового мира и фактически игнорируют нужды труда. В качестве примера такого рода можно сослаться на Лиссабонский договор, пришедший на смену провалившейся “Евроконституции”. В этом документе насчитывается 410 статей, в которых слово “рынок” употребляется 63 раза, “конкуренция” — 25 раз, а “социальный прогресс” упоминается всего трижды, “полная занятость” — один раз и “безработица” — ни разу. В связи с этим председа-

тель совета Транснационального института, известный французский политолог и социолог Сьюзан Джордж пишет: “Марксисты поставили эксплуатацию в центр своего дискурса... Быть эксплуатируемым сегодня является почти привилегией. Реальная проблема состоит в том, что глобализация овладевает лучшими и оставляет остальных за бортом. Конечно же, она эксплуатирует, но в еще большей мере она исключает... Имеются огромные регионы, к которым драйверы глобализации проявляют незначительный интерес или не проявляют никакого интереса. Сегодняшняя глобализация не заинтересована в сотнях миллионов людей, которые не заняты производственным трудом в рамках рыночной системы или потребляют так мало, что они и учитываются с трудом” [George, 2008].

В историческом контексте, как отмечает И.Валлерстайн, идеология неолиберальной глобализации — это далеко не новая идея, крупные и эффективные капиталистические предприятия давно мечтали убрать правительства со своего пути, ведущего к господству на мировом рынке. Для достижения этой цели все правительства должны были, во-первых, позволить таким корпорациям свободно пересекать любые границы с их товарами и капиталами; во-вторых, отказаться от своего права владеть такими эффективными предприятиями, проводя приватизацию всего, что находится в их собственности; в-третьих, свести к минимуму, если нельзя аннулировать, любые и все социальные выплаты населению. Идеология неолиберальной глобализации много лет витала в деловых кругах, пока не получила поддержку со стороны правительств в США и Великобритании в период правления Р.Рейгана и М.Тетчер в 1980-е годы, а также главных межправительственных финансовых институтов — ВБ и МВФ, разработавших совместными усилиями Вашингтонский консенсус, который обещал всем странам возобновить экономический рост и преодолеть глобальную стагнацию прибыли. Неолиберальное наступление было успешным в политическом отношении, так как перевело на рельсы капиталистического развития практически все страны мира, и провальным в экономическом отношении. “Единственная проблема с этим огромным политическим успехом заключалась в том, что он не сопровождался экономическим успехом. Стагнация прибыли на промышленных предприятиях продолжалась во всем мире. Подъем на рынках ценных бумаг повсюду основывался не на производственной прибыли, а в значительной степени на спекулятивных финансовых манипуляциях. Распределение доходов между странами во всем мире и внутри стран стало крайне ассиметричным — произошло невероятное увеличение доходов верхних 10% и особенно верхнего 1% мирового населения, однако реальные доходы большей части остального населения мира в то же самое время упали” [Wallerstein, 2007], — пишет Иммануил Валлерстайн.

Колоссальное неравенство в распределении доходов между богатыми и бедными отчетливо прослеживается в настоящее время внутри всех стран — и богатых, и бедных. В дополнение к этому постоянный рост избыточного населения во всех городах, призванных быть центрами роста, развития и “просперити” в глобальном социально-экономическом пространстве, неуклонно ведет к превращению современного мира в “планету трупоб”. Положение в городах усугубляется тем, что выходцы из стран “третьего” мира более не ассимилируются в “первом” мире, а живут в нем в замкнутых этнических гетто, что ведет постепенно к “третьемиризации” стран “ядра”. В

этом контексте, по мнению профессора Калифорнийского университета в Беркли Майкла Дэвиса, “будущее человеческой солидарности зависит от воинственного отказа новых городских бедных слоев смириться с их терминальной маргинальностью в пределах глобального капитализма” [Davis, 2006: р. 202]. Примерно десять лет назад, за день до своего выхода в отставку, глава МВФ Мишель Камдессью сделал следующее признание: “Расширяющийся разрыв между богатыми и бедными странами является нравственно возмутительным, экономически разорительным и потенциально социально взрывоопасным. Недостаточно увеличить размер пирога. Не менее существенное значение имеет то, как он распределяется” (цит. по: [Pizzigati, 2008]). С этим выводом главы МВФ нельзя не согласиться с тем примечанием, что то же самое относится и к постоянно углубляющейся пропасти между богатыми и бедными внутри как бедных, так и богатых стран. Ибо концентрация богатства, с одной стороны, и накопление бедности, нищеты и неравенства, с другой стороны, в странах “богатого глобального Севера” приобрели чудовищные размеры, масштабы и пропорции.

По данным журнала *Forbes*, которые были приведены на его страницах в марте 2008 года, в мире насчитывается 1125 миллиардеров. Общая совокупная стоимость их имущества за вычетом обязательств — 4,4 трлн долл. По имеющимся данным, 1125 миллиардеров обладают сегодня большим богатством, чем половина взрослого населения Земли [Pizzigati, 2008]. К каким социальным последствиям может привести этот грабег народонаселения мира? По мнению М. Камдессью, дальнейшее игнорирование несправедливости в деле распределения национального богатства закончится тем, что мир неизбежно станет свидетелем “конфронтации, насилия и гражданских беспорядков” [Pizzigati, 2008]. Было бы наивным ожидать, что миллионам отверженных и исключенных удастся улучшить свое положение в условиях неолиберальной глобализации, которая преследует совсем противоположные цели. Характеризуя эти цели, профессор Индонезийского университета в Джакарте Решми Банерджи пишет: “Сегодня глобализация оказывает влияние на каждый аспект нашей жизни и создает новые социоэкономические изменения. Она открыла границы не только для торговли, конкурентных рынков и информации, но также и для ориентированных на извлечение прибыли корпораций, неравенства и маргинализации бедных и непривилегированных... Глобализация будет иметь успех только в том случае, если она будет честной, справедливой и принесет равенство большинству населения” [Banerjee, 2009].

За достижение этих целей под лозунгами “Иной мир возможен!” и “Люди выше прибыли” сегодня борются миллионы антиглобалистов и альтерглобалистов. По мнению многих западных социологов, повторение революции “новых левых” 1968 года на Западе не за горами, поскольку глобальный капитализм не оставляет молодому поколению никакой перспективы ни в “первом”, ни во “втором”, ни в “третьем” мире. Провозвестником надвигающейся антикапиталистической бури служат молодежные бунты против неолиберализма, охватившие недавно все континенты нашей планеты. Несмотря на сокращение роли организованного труда в массовых движениях социального протеста на исходе XX века, было бы наивным ожидать, что мировой рабочий класс, обездоленный глобализацией по-американски, безропотно смирится со своей участью в этом мире. К такому выводу приходят

в своей монографии “Преданный социализм” американские авторы Р.Кирран и Т.Кенни, которые отмечают: “Противоречия, которые привели к 1917 году, все еще усиливаются и приведут к новым попыткам освобождения рабочего класса. Извлечение уроков из разрушения Советского Союза является самым лучшим способом как сохранить память о нем, так и обеспечить, чтобы такая катастрофа никогда не произошла снова” [Keegan, 2004: p. 205]. И как бы ни развивались мировые события в обозримом будущем, сегодня ясно одно: исторический капитализм, каким мы знали его в XX веке, безвозвратно ушел в прошлое. Сегодня мир стоит на пороге перехода к новой парадигме развития. Какой она будет, такой будет и грядущий мир в XXI веке, или, возможно, его не будет вообще, если человечеству не удастся обуздать непомерную жадность, алчность и варварство.

Эскалация бедности и неравенства в эпицентре глобального капитализма

Средоточием жадности, алчности и варварства в мире капитала на изломе веков стали США. Представляя свой план реорганизации экономического механизма страны, президент США Барак Обама 17 июня 2009 года назвал основной причиной нынешнего кризиса бесконтрольную алчность, прежде всего финансовых институтов в результате широкого распространения “культуры безответственности” не только в деловой среде, но и на разных уровнях правительственной и административной власти в США [Remarks, 2009]. В соответствии с коэффициентом Джини¹, рассчитанным ООН по данным, доступным в 2008 году, в самой богатой стране капиталистического мира — США — был самый высокий уровень неравенства в распределении доходов между домохозяйствами в высокоиндустриализованных странах. По этому показателю США немного опережали Шри-Ланку, находясь на одном уровне с Ганой и Туркменистаном [Eley, 2010].

Индекс Джини в США составил 40 в 2000 году, аналогичный средний показатель для 15 стран-членов ЕС в 2000-м был 34. В том же году каждое отдельно взятое европейское государство было более эгалитарным, чем Соединенные Штаты и чем любой из штатов, входящих в состав США [Kingston, 2007: p. 59, 61]. В настоящее время наибольшее равенство в современном мире наблюдается в скандинавских странах (самый низкий показатель в этом отношении у Швеции — 0,23). В последние годы коэффициент Джини в ЕС в целом составил 0,31, а США по распределению доходов стали соседствовать с Камеруном, Берегом Слоновой Кости, Уругваем и Ямайкой [U.S. Productivity, 2010]. В целом США “преуспели” в дифференциации доходов и концентрации богатства в ходе осуществления неолиберальных реформ: коэффициент Джини вырос в Соединенных Штатах с 0,35 в 1965 году

¹ Коэффициент Джини — это статистический показатель, который характеризует дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения между всеми жителями страны. Коэффициент Джини (G) может принимать значения от нуля до единицы ($0 \div 1$). $G = 0$ означает равномерное распределение, $G = 1$ — предельный случай, когда признаком обладает только один человек. Индекс Джини — это коэффициент Джини, выраженный в процентах.

до 0,44 в настоящее время [Gudrais, 2008]. Ради легитимации такого беспрецедентного экономического неравенства в США и других развитых западных капиталистических странах безудержное потребление и “жажда наживы” любимыми способами были возведены на исходе XX века в ранг добродетели, а протестантская этика была предана забвению и уступила место гедонизму, особенно в олигархических и плутократических кругах. Последний пример такого рода — свадьба дочери бывшего президента США Билла Клинтона и нынешнего госсекретаря США Хиллари Клинтон — Челси Клинтон, которая обойдется ее родителям в 3 млн долл., в то время когда каждый шестой американец живет на продовольственные талоны, 22% населения страны составляют безработные и 17% полагаются на социальное обеспечение для того, чтобы выжить [Roberts, 2010].

В последние годы получатели скромного социального обеспечения в США начали подвергаться стигматизации со стороны американского капиталистического государства. Обогащение богатых за счет бедных привело в США к появлению страты “работающих” бедных — наемных работников, занятых зачастую полный рабочий день, но получающих заработную плату ниже официального уровня бедности. “Неопровержимым фактом является то, что начиная с 1975 г. четыре пятых американских домохозяйств видят стагнацию или даже падение их социального и экономического благополучия. Тогда как верхние 20 процентов по распределению доходов стали еще богаче и состоятельнее, остальная часть страны работает еще тяжелее за меньшие деньги и немногие дополнительные выплаты, тогда как общественное здравоохранение и образование продолжают деградировать” [Massey, 2005: р. 3], — отмечает американский исследователь современных проблем неоллиберализма в США Д.Мэсси.

Постоянное расширение пропасти между богатыми и бедными в США все чаще приводит исследователей глобализации к выводу о том, что “американская экономика — это социализм для богатых” [Guerrero, 2008]. В этом контексте следует подчеркнуть, что наступление неоллиберального капитализма на жизненные интересы трудового народа в США привело к беспрецедентной экономической дифференциации в стране. По данным американского социолога Лизы Кейстер, в начале XXI века верхний 1% держателей богатства в США владел более чем третью стоимости всего имущества американских домохозяйств (за вычетом обязательств), самые богатые 400 американцев обладали большим имуществом, чем беднейшая половина населения страны, а средняя стоимость имущества за вычетом обязательств черных домохозяйств составляла менее 10% имущества белых домохозяйств [Keister: 2005, р. 18–20]. В 2004 году верхние 10% американских домохозяйств владели 70% стоимости указанного выше имущества за вычетом обязательств, в то же время 16% домохозяйств обладали нулевой или же отрицательной стоимостью этого имущества за вычетом обязательств [Keister: 2008, р. 1238]. Ничего подобного не было в истории США начиная с 1920-х годов, предшествовавших втягиванию страны в Великую депрессию, которая, как известно, едва не закончилась тотальным крахом всей мировой капиталистической системы.

В 2009 году 4,1% американских домохозяйств-миллионеров располагали активами (от государственных ценных бумаг и облигаций до денежных рыночных сбережений и не считая недвижимого имущества и предметов

роскоши), которые составляли 55,2% всего национального богатства страны. В предкризисном 2007 году эти показатели составляли соответственно 4,6% и 55,1%. Таким образом, несмотря на то, что количество домохозяйств-миллионеров несколько уменьшилось в США в кризисные годы, их доля в национальном богатстве стала большей. В настоящее время ни в одной другой стране мира, кроме богатых нефтью стран Ближнего Востока, домохозяйства-миллионеры не удерживают в своих руках такую огромную часть национального богатства страны, как в США [Pizzigati, 2010a]. Показательно, что в 2010 году на долю домохозяйств, располагающих активами не менее 5 млн долл., в США приходилось 29% национального богатства, в Европе в два с лишним раза меньше — 14%, в Японии более чем в три раза меньше — 8% [Pizzigati, 2010b]. Мировым лидером по количеству домохозяйств-миллионеров являются США, по их доле в составе всех домохозяйств страны — Сингапур (см. табл. 2). В целом во всем мире в 2009 году насчитывалось 11 млн домохозяйств-миллионеров (немногим менее 1% всех домохозяйств), и они владели 38% мирового богатства, или 111 трлн долл. (в 2008 году — 36%) [Арре, s.a.].

Таблица 2

Концентрация домохозяйств-миллионеров в современном мире*

Количество домохозяйств-миллионеров (тыс.)		Отношение домохозяйств-миллионеров ко всем домохозяйствам страны (%)	
1. Соединенные Штаты Америки	4715	1. Сингапур	11,4
2. Япония	1230	2. Гонконг	8,8
3. Китай	670	3. Швейцария	8,4
4. Соединенное Королевство	485	4. Кувейт	8,2
5. Германия	430	5. Катар	7,4
6. Италия	300	6. Объединенные Арабские Эмираты	6,2
7. Швейцария	285	7. Соединенные Штаты Америки	4,1
8. Франция	280	8. Бельгия	3,5
9. Тайвань	230	9. Израиль	3,3
10. Гонконг	205	10. Тайвань	3,0

* Данные BCG Global Wealth Market-Sizing Database, 2010.

Источник: [Global Wealth, 2010].

Богатство богачей и сверхбогачей в США в последние десятилетия преумножается быстрыми темпами и в колоссальных размерах и влечет за собой падение жизненного уровня трудовой Америки. В 1976 году на долю 1% домохозяйств в США приходилось 8,9% общей суммы дохода в стране, в 2007-м — 23,5%. В период с 1979-го по 2008 год реальные доходы высших 5% американских семей увеличились на 73%, в то же время реальные доходы нижних 20% семей уменьшились на 4,1%. В 1980 году средний доход высших 5% американских семей был в 10,9 раза больше средних доходов низших 20% семей, в 2008-м это соотношение выросло до 20,6 раза. Общая стоимость имущества за вычетом обязательств самых богатых 400 американцев в 2007 году составила 1,5 трлн долл., а самых бедных 50% американских до-

мохозайств — 1,6 трлн долл. С учетом инфляции средняя заработная плата в стране в 2008-м была ниже, чем в 1979 году [How Unequal Are We?, s.a.].

Вопреки предсказаниям адептов “революции управляющих” американские высшие менеджеры превратились не в наемных работников, а в крупных собственников благодаря фантастическим жалованиям и другим формам материального поощрения. В 1950 году отношение среднего жалования высших исполнительных лиц корпораций к средней заработной плате рабочего в США составляло 30 к 1. С 2000 года это отношение колеблется в пределах от 300–500 к 1 [Green, s.a.]. В последние десятилетия нередко бывают случаи, когда превышение жалования топ-менеджеров над зарплатами рабочих выражается четырехзначными цифрами. Например, в 1975 году топ-менеджер “Дженерал Электрик” Р.Джоунс получил за год 500 тыс. долл., что в 36 раз превышало годовой доход типичной американской семьи. Четверть века спустя, в 2000 году доходы высшего исполнительного чиновника ТНК “Дженерал Электрик” Дж.Уэлча составили уже 144,5 млн долл., что было в 3500 раз больше, чем годовой доход типичной американской семьи в том же году [Pizzigati, 2005: p. 41]. В связи с такой щедрой практикой вознаграждения “капитанов индустрии” в США многие высшие менеджеры за несколько утренних минут, проведенных на рабочем месте за чашечкой кофе, получают сегодня больше, чем зарабатывает среднестатистический американский рабочий за всю свою трудовую жизнь (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение дохода в США в 1982–2006 годах, %

Годы	Верхний 1%	Следующие 19%	Нижние 80%
1982	12,8	39,1	48,1
1988	16,6	38,9	44,5
1991	15,7	40,7	43,7
1994	14,4	40,8	44,9
1997	16,6	39,6	43,8
2000	20,0	38,7	41,4
2003	17,0	40,8	42,2
2006	21,3	40,1	38,6

Источник: [Wolf, 2010].

Таким образом, как следует из таблицы 3, доход верхнего 1% самых богатых американцев увеличился почти в два раза с 1982-го по 2006 год, доход следующих 19% практически остался неизменным, а доход нижних 80% уменьшился почти на десять процентов. Год 2007 стал рекордным в отношении неравенства в распределении доходов в США за последние 95 лет: в этом году верхние 0,01% самых богатых американцев получили 6% всех доходов в Соединенных Штатах, а верхние 10% — 49,7% [Saez, 2009]. В 1970–2000 годах доля дохода до уплаты налогов верхних 10% домохозяйств выросла с 23% до 44%. Однако это совсем не означает, что львиная доля прироста американского национального дохода за последние 30 лет была распределена равномерно среди верхнего дециля. Нижняя часть этого дециля (90–95 %) не получила из нее почти ничего, основная часть 11-процентного

прироста национального дохода страны досталась верхним 5%, а среди них — в основном верхнему 1% [Irvin, 2007: p. 4–5]. Неравенство в распределении доходов в США привело к значительному абсолютному и относительному ухудшению положения трудовой Америки и заставило ее ради поддержания привычного уровня жизни работать больше часов, уходить на пенсию позже, откладывать на черный день и на старость меньше и занимать деньги в банках все больше и чаще. В результате американский работник вышел на первое место в мире по продолжительности рабочего года (см. табл. 4), что сделало его, по признанию многих западных экономистов и социологов, самым “перерабатывающим” и эксплуатируемым тружеником в мире. К этому необходимо добавить, что в США самый короткий отпуск в индустриально развитых капиталистических странах. Сегодня средняя продолжительность отпуска в Финляндии составляет 44 дня, в Италии — 42 дня, во Франции — 39 дней, в Германии — 35 дней, в Великобритании — 25 дней, в Японии — 18 дней, в США — 12 дней [Freeman, 2010: p. 18].

Таблица 4

Количество часов, отработанных в течение года лицом, занятым полный рабочий день в составе активной рабочей силы, 1983, 2000

<i>Страна</i>	<i>1983</i>	<i>2000</i>
Нидерланды	–	1371
Норвегия	1485	1380
Германия	1674*	1463
Франция	1672	1500
Дания	–	1504
Бельгия	1684	1530
Швейцария	–	1568
Италия	1694	1619
Швеция	1520	1625
Ирландия	1910	1690
Великобритания	1713	1707
Португалия	–	1708
Финляндия	1787	1727
Испания	1912	1814
Соединенные Штаты Америки	1824	1834

* Данные 1983 года по Западной Германии.

Источник: [Irvin, 2007: p. 12].

С 1980 года доходы самых богатых американцев увеличились в четыре раза, в то время как доходы “нижних” 90% населения страны уменьшились. Средняя заработная плата в США сегодня ниже, чем была в 1970-е годы, несмотря на то, что производительность выросла за это время почти на 50% [Green, 2009], что убедительно свидетельствует об увеличении степени эксплуатации рабочей силы капиталом в США в конце XX века. Средний доход

400 американских семей, занимающих верхушку классовой структуры американского общества, с 1992-го по 2007 год увеличился в пять раз — с 16 млн до 87 млн долл. в год. В то же время доходы простых американцев в среднем сократились на 13% накануне кризиса, который вытеснил миллионы американцев в ряды безработных, бедных, бездомных и голодных. По данным Бюро переписи населения США, в 2008 году 47,4 млн американцев жили ниже официальной черты бедности, которая составляет 22 000 долл. на семью из четырех человек или 4 400 долл. на человека в год, что совершенно недостаточно для элементарного физиологического выживания в США. В связи с интенсивным обнищанием населения США в условиях кризиса в конце 2009 года рекордное количество американцев — 37,2 млн чел., или один из восьми — спасались от голода только благодаря получению продовольственных талонов [Ransel, 2010].

Глобальный финансово-экономический кризис привел к краху “среднего класса” в Соединенных Штатах. “Средний класс мертв. США создали самоподдерживающееся двухклассовое общество. Большинство американцев, которые относятся к Низшему Классу, находятся в плохом или неопределенном состоянии, однако богатый и властный Высший класс зарабатывает и тратит так, как будто не было никакой рецессии” [Hirschhorn, 2010], — пишет американский автор Джоэль Хиршхорн. Несмотря на бравурные репортажи средств массовой информации о выходе экономики США из кризиса, трудовая Америка не разделяет этих оптимистических утверждений. Об этом свидетельствует и недавний опрос американцев, проведенный социологической службой Pew Research Center. Так, 60% респондентов заявили, что они сократили одалживание и расход денег, 50% — о том, что они сегодня находятся в худшем финансовом состоянии в результате финансового спада; 40% опрошенных взрослых сказали, что им приходится брать деньги из сбережений и отложенных на старость, чтобы свести концы с концами; 10% возвратились в отчие дома, чтобы пережить экономическое цунами, 24% из них — это рабочие в возрасте от 18 до 29 лет. В то же время, как показывает опрос социологической службы Gallup, расходы американцев с высокими доходами в мае 2010 года выросли на 33% по сравнению с апрелем 2010-го и составили 145 долл. в день [Hirschhorn, 2010].

Внедрение неолиберализма в экономическую практику нанесло тяжелый удар по всем трудящимся Америки, в том числе и по “среднему классу” в США. С 1970-го по 2001 год количество банкротств в США увеличилось в пять раз, большинство из потерпевших банкротство — представители “среднего класса”. Основными причинами заявлений о несостоятельности со стороны 90% домохозяйств с детьми были увольнение с работы, медицинские расходы и развод. Количество случаев продажи с молотка заложенной недвижимости выросло в три раза, изъятия за неплатеж автомобилей — в два раза. В настоящее время американцы тратят на 21% меньше на одежду, на 22% меньше на продукты питания, на 44% меньше на крупную домашнюю технику по сравнению с началом 1970-х годов. За последние 20 лет сбережения американцев сократились с 11% до -1%, а задолженность по кредитным карточкам увеличилась с 4% до 12% дохода [Littrell, 2010: p. 91, 93]. “Реальные доходы среднего класса упали за последние двадцать лет. Его доля в богатстве Америки также упала. Расходы взмыли вверх... Средний класс стал намного менее защищенным” [Littrell, 2010: p. 94], — отмечалось

недавно на страницах социологического журнала “Journal of Sociology & Social Welfare” (см. табл. 5).

Таблица 5

**Распределение всех полученных доходов по квинтилям в США,
1967–2005, %**

Квинтили (по доходам)	1967	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005
Низший	4,0	4,1	4,4	4,3	4,0	3,9	3,7	3,6	3,4
Второй	10,8	10,8	10,5	10,3	9,7	9,6	9,1	8,9	8,6
Средний	17,3	17,4	17,1	16,9	16,3	15,9	15,2	14,8	14,6
Четвертый	24,2	24,5	24,8	24,9	24,6	24,0	23,3	23,0	23,0
Высший	43,8	43,3	43,2	43,7	45,3	46,6	48,7	49,8	50,4

Примечание: В 2005 году средний годовой доход был: 10655 долл. для низшего квинтиля, 27357 долл. для второго, 46301 долл. для среднего, 72825 долл. для четвертого и 159583 долл. для высшего квинтиля.

Данные U.S. Census Bureau (2005). Current Population Survey, 1968 to 2006 Annual Social and Economic Supplements.

Источник: [Littrell, 2010: p. 88].

Расширение пропасти между богатыми и бедными в США не только влечет за собой многие негативные социально-экономические последствия, но и подрывает традиционные идеалы американской демократии. К такому выводу пришла Специальная комиссия по изучению неравенства и американской демократии, учрежденная в 2002 году Советом 14-тысячной Американской ассоциации политической науки (ААПН). В представленном Комиссией докладе “Американская демократия в век растущего неравенства” говорится: “Декларация Независимости обещала, что все американские граждане будут пользоваться равными политическими правами. Почти каждое поколение в США возвращалось к этому обещанию и боролось за повышение уровня реализации американской демократии. Однако обещания американской демократии снова находятся под угрозой... Сегодня опасность заключается в том, что растущее экономическое неравенство заморозит давно имеющиеся диспаритеты в выражении политического мнения и оказании влияния и, возможно, обострит такие диспаритеты” [American Democрасу, 2004; p. 662]. Приведенное заключение ААПН перекликается с выводом известного американского комментатора Кевина Филипса на страницах его книги “Богатство и демократия”. “На пороге двадцать первого века, — подчеркивает он, — дисбаланс богатства и демократии в Соединенных Штатах является неустойчивым, по крайней мере в соответствии с традиционными критериями. Рыночная теология и неизбранное руководство пришли на смену политике и выборам. Либо демократия будет возрождена посредством оживления политики, либо богатство, вероятно, цементирует новый и менее демократический режим — плутократию под каким-нибудь другим названием” [Phillips, 2002; p. 442]. Такая же опасность поджидает в XXI веке и другие страны мира в условиях глобализации по-американски, практически узурпировавшей мировое экономическое развитие.

* * *

В последнее время глобализация по-американски все больше и больше подвергается аргументированной критике как в Соединенных Штатах, так и в других странах мира. В недавно вышедшей в Лондоне книге “Опустошенное общество” отмечается: “Никогда со времени Второй мировой войны простые люди не обнаруживали себя так безжалостно задавленными небезопасностью в области занятости и доходов, никогда они так нагло не эксплуатировались низменной кликой держателей акций и политических и экономических кадров (я сознательно воздерживаюсь от термина “элита”, поскольку он ассоциируется с идеей морального превосходства, что определенно могло бы вводить в заблуждение). Никогда еще нас так откровенно не обманывали и не втягивали в войны, в которых тысячи людей совершают массовые убийства или наносят ущерб по приказам высокопоставленных чиновников, утверждающих, что они — христиане. Никогда еще международное право — выдающееся достижение цивилизации — не игнорировалось так лицемерно и цинично. Никогда еще общественное благо, которое является основой любого демократического общества, не подвергалось таким ханжеским атакам. Никогда еще Четвертая Власть, то есть средства массовой информации, так явно не извращала свою задачу критического наблюдения и контроля над властями предрержащими. Никогда еще фундаментальные гражданские права не были так ограничены, а слежка и репрессии не становились столь всеобъемлющими. Никогда еще манипулирование общественным мнением не осуществлялось в такой полной мере” [Devastating Society, 2005: p. 1]. В результате глобализации по-американски, ведущей к подчинению интересов всех стран и народов мира интересам США, в частности, интересам американских транснациональных корпораций и банков, в мире наметилась диалектическая противоположность нынешней глобализации — локализация, которая выражается в стремлении к сохранению родного языка, национальных ценностей и культурного наследия. Это ставит на повестку дня в качестве приоритетной задачи поиск мировым сообществом путей к переходу к такой глобализации, которая бы соответствовала реализации давней мечты человечества — жить единым человеческим обществом, а не в современных условиях прогрессирующего раздела мира на богатых и бедных, включенных и исключенных, имущих и неимущих.

Литература

Барлыбаев Х.А. Человек. Глобализация. Устойчивое развитие : [монография] / Х.А. Барлыбаев. — М. : РАГС, 2007.

Голанский М.М. Что нас ждет в 2015 году? (экономический прогноз против утопий) / Голанский М.М. — М. : Наука. Главная редакция научной литературы, 1992.

Доклад о развитии человека 2005. Международное сотрудничество на перепутье: Помощь, торговля и безопасность в мире неравенства. — М. : Весь мир, 2005.

Калхун К. Теория модернизации и глобализации: кто и зачем их придумывал [Электронный ресурс] / Крейг Калхун. — Режим доступа: <http://www.inor.ru/files/calhoun.doc>.

Коэн Ст. Провал крестового похода. США и трагедия посткоммунистической России / Коэн Ст. — М. : АИРО-XX, 2001.

Норберг Ю. В защиту глобального капитализма / Норберг Ю. ; пер. с англ. — М. : Новое издательство, 2007.

Суматохина А.А. Россия — Запад: экономический аспект исторической тенденции взаимоотношений / Суматохина А.А. — М.: Профиздат, 2006.

Фридман Т. Плоский мир: Краткая история XXI века / Фридман Т.; пер. с англ. М. Колопотина. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.

Шанталов Б.Н. Экономическая экспансия. Теория и практика обретения национального богатства / Шанталов Б.Н. — М.: ЗАО “Издательство “Экономика”, 2008.

Швейцер П. Тайная стратегия развала СССР / Швейцер П.; пер. с пол. Л. Филимоновой. — М.: Эксмо: Алгоритм, 2010.

American Democracy in the Age of Rising Inequality // Perspectives on Politics. — 2004. — Dec. — P. 651–666.

Appel A. Wealthy Are Cashing in Huge, While Workers' Salaries Keep Shrinking [Electronic Resource] / Adrienne Appel. — 2010. — 11 July. — Mode of access: <http://www.alternet.org/story/147492/>

Banerjee R. Food Security in India — Challenges Ahead [Electronic Resource] / Reshmi Banerjee // ALAR Journal. — 2009. — Apr. — Mode of access:

<http://isarc10internetforum.wikispaces.com/file/view/ALARA+May+2009+for+webF.pdf>

Bonacich E. Class and Race Under Neoliberal Globalization: Whither (or Whither) the Labor Movement? / Edna Bonacich // Contemporary Sociology. — 2008. — Jan. — P. 1–4.

Davis M. Planet of Slums / Davis M. — L.; N.Y.: Verso, 2006.

Devastating Society: The Neo-conservatism Assault on Democracy and Justice / Ed. by Bernd Hamm. — L.: Pluto, 2005.

Domhoff G.W. Power in America: Wealth, Income, and Power [Electronic Resource] / G.W. Domhoff. — 2005. — September. — (Updated July 2010) — Mode of access:

<http://sociology.ucsc.edu/whorulesamerica/power/wealth.html>.

Eley T. America, the Land of Inequality [Electronic Resource] / Tom Eley. — 2010. — 14 Febr. — Mode of access: <http://www.globalresearch.ca/PrintArticle.php?articleId=17621>.

Frank A.G. Meet Uncle Sam without his clothes [Electronic Resource] / Andre Gunder Frank // Green Left Weekly. — 2005. — 25 May. — Mode of access:

<http://www.greenleft.org.au/back/2005/627/627p12.htm>.

Freeman L. America: The grim truth / L. Freeman // The Reader. — 2010. — May. — P. 17–21.

George S. Globalisation and War (International congress of IPPNW, New Delhi, 10 March 2008) [Electronic Resource] / Susan George. — Mode of access:

http://www.tni.org/detail_page.phtml?&&act_id=18042&menu=13e.

Global Wealth 2010: Regaining Lost Ground [Electronic Resource]. — Mode of access: http://publications.bcg.com/financial_institutions_global_wealth_2010_regaining_lost_ground?Chapter=3#chapter3.

Gómez R.J. Globalized Neoliberalism: Refutation and Debacle [Electronic Resource] / Ricardo J. Gómez. — Mode of access:

<http://web.whittier.edu/academic/facultymasters/PCCLAS/DrGomezPCCLASlecture.pdf>.

Green D.M. America's Race To The Bottom [Electronic Resource] / David Michael Green. — 2009. — 11 Dec. — Mode of access: <http://www.opednews.com/articles/America-s-Race-To-The-Bottom-by-David-Michael-Gree-091211-304.html>.

Gudrais E. Unequal America: Causes and consequences of the wide — and growing — gap between rich and poor [Electronic Resource] / Elizabeth Gudrais // Harvard Magazine. — 2008. — July-Aug. — Mode of access: <http://harvardmagazine.com/2008/07/unequal-america.html>.

Guerrero M.L. The U.S. Economy Is Socialism for the Rich [Electronic Resource] / Michael Leon Guerrero. — 2008. — 24 July. — Mode of access: <http://www.alternet.org/story/92426>.

Harvey D. The Crisis and the Consolidation of Class Power: Is This Really the End of Neoliberalism? [Electronic Resource] / David Harvey. — Mode of access: <http://www.counterpunch.org/harvey03132009.html>.

Hillebrand E.E. Deglobalization Scenarios: Who Wins? Who Loses? [Electronic Resource] / Evan E. Hillebrand // *Global Economy Journal*. — 2010. — Vol. 10, Is. 2, Art. 3. — Mode of access : http://www.bepress.com/cgi/viewcontent.cgi?context=gej&article=1611&date=&mt=MTI4Mdc4MDA5Mg==&access_ok_form=Continue.

Hirschhorn J.S. The US Economy is Stuck in Misery [Electronic Resource] / Joel S. Hirschhorn. — 2010. — 2 July. — Mode of access : <http://www.globalresearch.ca/PrintArticle.php?articleId=20001>.

How Unequal Are We? [Electronic Resource]. — Mode of access : http://extremeinequality.org/?page_id=8,

Human Development Report 2003. Millennium Development Goals: A Compact Among Nations to End Human Poverty. — N. Y., Oxford : Oxford University Press, 2003.

Irvin G. Growing Inequality in the Neo-liberal Heartland [Electronic Resource] / George Irvin // *Post-autistic economics review*. — 2007. — 15 Sept. — P. 2–23 — Mode of access : <http://www.paecon.net/PAERreview/issue43/Irwin43.htm>.

Keeran R. Socialism Betrayed: Behind the Collapse of the Soviet Union / R. Keeran, T. Kenny. — N.Y. : International Publishers, 2004.

Keister L. Conservative Protestants and Wealth: How Religion Perpetuates Asset Poverty / L. Keister // *American Journal of Sociology*. — 2008. — March. — P. 1237–1271.

Keister L. Getting Rich: America's New Rich and How They Got That Way / Keister L. — Cambridge : Cambridge University Press, 2005.

Kingston P.W. Inequality / P.W. Kingston, L.M. Holian // *Transatlantic Divide: Comparing American and European Society* / Ed. A.Martinelli. — N.Y.: Oxford University Press, 2007. — P. 57–74.

Korgen K. The Engaged Sociologist: Connecting the Classroom to the Community / K. Korgen, J.M. White. — Thousand Oaks ; London ; New Delhi : Pine Forge Press, 2007.

Lebowitz M.A. The Path to Human Development: Capitalism or Socialism? / Lebowitz M.A. — Toronto : Socialist Interventions Pamphlet Series, 2009.

Littrell J. Why You Should Care About the Threatened Middle Class / [J. Littrell, F. Brooks, J. Ivery, M.L. Ohmer] // *Journal of Sociology & Social Welfare*. — 2010. — June. — P. 87–113.

Massey D.S. Return of the “L” Word: A Liberal Vision For the New Century / Massey D.S. — Princeton ; N. J. : Princeton University Press, 2005.

Phillips K. Wealth and Democracy: A Political History of the American Rich / Phillips K. — N. Y. : Broadway Book, 2002.

Pizzigati S. A Painless Fix for America's Budget Squeeze [Electronic Resource] / Sam Pizzigati. — 2010. — 13 June. — Mode of access : <http://extremeinequality.org/?p=231>.

Pizzigati S. The Rich and the Rest: The Growing Concentration of Wealth / Sam Pizzigati // *The Futurist*. — 2005. — July–Aug. — P. 38–43.

Pizzigati S. The World's Billionaires: A New Count, a New Record [Electronic Resource] / Sam Pizzigati. — 2008. — 18 March. — Mode of access: <http://www.alternet.org/story/79993/>.

Pizzigati S. They Get Rich, We Get Ho-Hum Gadgets [Electronic Resource] / Sam Pizzigati. — 2010. — 20 June. — Mode of access : <http://extremeinequality.org/?p=232>.

Ransel V. Social Inequality in America: Widening Income Disparities. Part I [Electronic Resource] / Vi Ransel. — 2010. — 24 March. — Mode of access : <http://www.globalresearch.ca/PrintArticle.php?articleId=18281>.

Remarks by the President on 21st Century Financial Regulatory Reform. — 2009. — 17 June, [Electronic Resource] — Mode of access : <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-regulatory-reform>.

Roberts P.C. “Let Them Eat Cake”: A handful of oligarchs are becoming billionaires while the rest of the country goes down the drain [Electronic Resource] / Paul Craig Roberts. — 2010. — 31 July. — Mode of access :

<http://www.globalresearch.ca/PrintArticle.php?articleId=20389>.

Saez E. Striking It Richer: The Evolution of Top Incomes in the United States (Update with 2007 Estimates) [Electronic Resource] / Emmanuel Saez. — 2009. — Mode of access : <http://elsa.berkeley.edu/~saez/saez-UStopincomes-2007.pdf>.

Steger M.B. Globalism: The New Market Ideology / Steger M.B. — N. Y. : Rowman & Littlefield Publishers, Ink., 2002.

Szentes T. World Economics 2: The Political Economy of Development Globalisation and System Transformation (The Political Economy of Underdevelopment Revisited) / Szentes T. — Budapest : Akadémiai Kiadó, 2003.

Tlostanova M. Literature and Globalization / M. Tlostanova // Interlitteraria. — 2005. — № 10. — P. 57–73.

U.S. Productivity & Standard of Living [Electronic Resource]. — 2010. — 4 March. — Mode of access : <http://www.stockbloghub.com/2010/03/04/pcar-u-s-productivity-standard-of-living/29787>.

Wallerstein I. 2008: The Demise of Neoliberal Globalization [Electronic Resource] / Immanuel Wallerstein. — Mode of access : <http://www.agenceglobal.com/article.asp?id=1471>.

Wolf E. N. Recent trends in household wealth in the United States: Rising debt and the middle-class squeeze — an update to 2007 : Working Paper No. 589 [Electronic Resource] / Edward N. Wolff. — Annandale-on-Hudson ; N. Y. : The Levy Economics Institute of Bard College, 2010. — Mode of access : http://www.levyinstitute.org/pubs/wp_589.pdf.

Yonucu D. A Story of a Squatter Neighborhood: From the place of the “dangerous classes” to the “place of danger” / D. Yonucu // Berkeley Journal of Sociology : A Critical Review. — 2008. — Vol. 52. — P. 50–72.